

Леденец огляделся: впереди — Рыба-в-соусе, позади — Сестрица Гранат. Он бежал без остановки, шкала голода заметно упала, а взобраться на крышу поблизости он уже не мог. Бежать было некуда. Леденец решился, обхватил голову руками и присел.

— Только по лицу не бейте! Я им деньги зарабатываю!

— Зарабатываешь ты, а ешь за троих! — Рыба-в-соусе врезала ему кулаком прямо по физиономии. Она даже убрала свое оружие: убивать его в игре было неинтересно, куда приятнее было как следует отлупить вручную.

Вслед за ней кулак в лицо Леденцу вогнала и Гранат.

— Не бить по лицу? Да я только ради этого и бью, чтобы ты больше не дурил наивных девчонок!

— Этот удар — за мой тофу с зеленым луком! — снова ударила Рыба-в-соусе.

Гранат добавила еще один.

— А этот — за мой апельсин!

— А этот — за мой шашлык! Ты хоть представляешь, как трудно достать этот шашлык? Ты хоть знаешь, что я выгребла все деньги из кошелька? А ты ни кусочка не оставил, все слопал! Из-за тебя мы с Гранат голодаем! — Рыба-в-соусе нанесла еще серию ударов.

Гранат провела бросок через плечо, и Леденец впечатался лицом в землю.

— Уговор был такой: Рыба покупает овощи, я — фрукты, а ты — вино! Ты же все прихватил и сбежал. Если я тебя не поколочу, то грош цена золоту в моей сумке!

— Верни мой шашлык!

— Верни мои фрукты!

— Верни мой тофу!

— Верни мое вино, которое я так и не попробовала!

...

Тяньсюань смотрела, как они выкрикивают причины с каждым новым ударом, глядела на Леденца, превращенного в боксерскую грушу, и внезапно почувствовала, как у нее заныла шея.

Глядя на то, как Леденец превратился в натуральную свиную голову, Тяньсюань осторожно приблизилась.

— Эм... у вас шкала голода еще осталась? Если обнулится, вас выкинет из игры.

Услышав женский голос, Рыба-в-соусе машинально взглянула на панель состояния и тут же

взвыла:

— О боги! У меня осталось всего десять с лишним очков! Что же делать?!

— Черт возьми! Все из-за этого проклятого Леденца! Если бы не он, мы бы не оказались в такой заднице! — Гранат со злостью пнула бедолагу.

Яогуан, увидев на земле опухшее лицо Леденца, моргнул и неуверенно спросил:

— Ты что... Эрбин?

Леденец при этих словах резко обернулся к нему.

Е Яогуан в игре почти не менял свою внешность, поэтому Леденец узнал его почти сразу.

— Ты! Ты! Ты же братец Персик! — Леденец хотел было выкрикнуть его настоящее имя, но вовремя прикусил язык. Кто бы мог подумать, что Яогуан до сих пор так любит персики!

— Вы знакомы? — Рыба-в-соусе прищурилась, глядя на Леденца.

Тот поспешно спрятался за спину Яогуана и натужно улыбнулся:

— Мы старые друзья, просто давно не виделись. Рыбка... я правда завтра вас покормлю, только не бейте больше. В следующий раз... я не буду воровать еду, честное слово! Я-то думал, у вас еще остались деньги, кто же знал, что вы такие бедные.

Раньше, в других играх, у этих девчонок кошельки никогда не пустовали, а в этой голографической игре они оказались до того нищими! Что до Яогуана, то они действительно не виделись с того самого дня, как он ушел из киберспорта из-за травмы.

Гранат закатила глаза и тяжело вздохнула:

— А что еще остается? Ты уже все сожрал, а наша шкала голода на исходе. Даже если мы тебя убьем, она сама не восстановится! Ты хоть понимаешь, как здесь сложно заработать? Только если менять реальные деньги на золото!

— Я-то надеялась поиграть без доната, а из-за твоих выходок... — Рыба-в-соусе разочарованно опустила на каменную скамью, не обращая внимания на прохожих.

Леденец потрогал свое разбитое лицо и выдохнул: пока эти две фурии не бьют, можно договориться о чем угодно.

Тяньсюань, глядя на его раздувшееся лицо, тихо рассмеялась, достала из инвентаря еду и вложила им в руки.

— Поешьте немного, а то вылетите из игры и потеряете опыт.

Рыба-в-соусе замерла, глядя на еду, а потом принялась жадно есть. Когда шкала восстановилась выше восьмидесяти, она бережно убрала остатки в сумку и крепко обняла Тяньсюань.

— Ой, как же я тебя люблю! Спасибо, спасительница! Если кто посмеет тебя обидеть — только скажи, я их в порошок сотру!

Гранат тоже подбежала и обняла Тяньсюань.

— Ты теперь моя родная сестренка! Если этот остолоп Леденец будет тебя задирать, сразу жалуйся нам с Рыбкой, мы его вмиг воспитаем!

Тяньсюань посмотрела на двух «осьминогов», облепивших ее, и беспомощно кивнула:

— Хорошо, если этот остолоп посмеет меня обидеть, я скажу вам, и вы снова превратите его в свиную голову! А потом повесим на городских воротах для всеобщего обозрения!

— Мне нравится эта идея! — глаза Рыбы-в-соусе загорелись.

Гранат тоже азартно закивала:

— В следующий раз обязательно попробуем!

Леденец чуть не расплакался, глядя на Яогуана:

— Персик... ну как у тебя может быть такая сестра, с которой они так быстро нашли общий язык? Как мне теперь жить?

Яогуан оттолкнул его с презрением:

— Иди ты к черту! Мужик, а ноешь как девчонка! Не лезь к Сяо У, и все будет нормально. А если сам напросишься — поделом тебе, пусть вешают на воротах. Запомни: если хоть пальцем ее тронешь, я сам тебя туда подвешу!

— А? — Леденец опешил. Это что еще за брат такой? Вместо того чтобы помочь, еще и подливает масла в огонь!

Яблоко рассмеялся: с такой компанией скучно точно не будет.

— Пошли, Сяо У хотела заглянуть в городок Тяньду.

— В Тяньду? Там есть что-то интересное? — Рыба-в-соусе оживилась. В игре она не хотела только и делать, что выполнять квесты, ей подавай развлечения и драки.

Гранат, которая уже выполняла там задания, тоже заинтересовалась:

— Мне NPC говорил, что в Тяньду эпидемия. Думаю, там будет много квестов и опыта. А еще поговаривают, что там бродит босс, с которого может выпасть жетон на создание гильдии!

— Жетон на создание гильдии?! — все трое напряглись.

— Это только слухи, но попробовать стоит. Правда, босса найти непросто, неизвестно, где он появится. Вокруг есть несколько деревень, из-за эпидемии поля пустуют, я пробовала — сажать там ничего нельзя, не понимаю, зачем они вообще нужны.

Тяньсюань, избавившись от объятий, воодушевилась:

— Брат, пойдем в Тяньду!

— Ты, кажется, очень хочешь туда попасть, — Рыба-в-соусе посмотрела на нее. — Эй, а почему вы уже в гильдии? Кстати, предупреждаю: ваш гильдмастер, этот «Единый мир», в других

играх не славился добрым именем. Не верите — спросите кого угодно.

Компания неспешно двинулась в сторону Тяньду. Яогуан взглянул на Леденца — тот играл в кучу разных игр и наверняка что-то знал.

Заметив взгляд Яогуана, Леденец кивнул:

— Слышал такое. Ничего катастрофического, просто по части женщин он... ну, такой. Еще он очень жадный и часто тупит, а в остальном — ничего особенного.

Яблоко усмехнулся:

— Неудивительно, что у него в гильдии одни девчонки.

— У тебя были с ним терки? — спросил Яогуан.

Леденец кивнул:

— В прошлой игре мы были заклятыми врагами.

— Из-за чего? — Яогуан удивился. Леденец, конечно, парень своеобразный, но чтобы до смертельной вражды?

Лицо Леденца изменилось, он явно не хотел говорить.

Увидев мученическое выражение лица Леденца, Рыба-в-соусе расхохоталась. О боже, остальные не знали, а они с Гранат были в курсе. Причина была до того нелепой, что за десять лет игры она ничего подобного не встречала.

Глядя на истерически хохочущую Рыбу, Гранат тоже вспомнила ту историю и повалилась на плечо Тяньсюань, сотрясаясь от смеха. Даже когда они добрались до деревни Нюцзя у города Тяньду, они все еще не могли остановиться.

— Ох, Леденец, судьба — штука странная, снова ты здесь! Это же надо было так встретиться! — Рыба-в-соусе посмотрела на насупившегося Леденца, и обида за украденную еду мгновенно испарилась.

— Хорошо, что это голографическая игра, пол тут не выбирают, а иначе... — Гранат многозначительно посмотрела на него.

Тяньсюань осенило:

— Сестрица Гранат, Леденец в прошлой игре играл женским персонажем?

Рыба-в-соусе хлопнула Тяньсюань по плечу:

— Сяо У, ты гений! Именно так! Этот остолоп играл за девушку, и звали ее тоже Леденец!

— И потом... — Гранат хитро прищурилась.

Лицо Леденца почернело:

— Рыбка, Гранат... если вы будете молчать, я буду кормить вас целый год, идет?

— Правда? — Рыба-в-соусе не поверила.

— Ты не заболел? — Гранат тоже засомневалась.

Яогуан, глядя на помрачневшего Леденца, лениво прислонился к нему:

— Вот видишь, какой ты ненадежный, тебе уже никто не верит! Сам виноват.

Леденец с досадой оттолкнул его:

— Проклятый Персик, это ты все начал! Если бы не ты, они бы не стали так со мной обращаться!

— А я при чем? Не я же играл за девчонку и не у меня вражда с «Единым миром»! Говори уже, в чем дело, а то я сам спрошу у него!

— Не скажу! — Леденец плюхнулся на землю и отвернулся.

Пока они спорили, Тяньсюань договорилась со старостой деревни Ньюцзя, арендовала десять му земли, засеяла пшеницей, рисом и овощами и наняла двух местных жителей присматривать за участком. Завтра вечером урожай будет готов.

Рыба и Гранат были так увлечены Леденцом, что ничего не заметили.

Тяньсюань подошла к ним:

— Ну что, Леденец так и не признался?

— Ага! — Рыба-в-соусе указала на сидящего на земле парня. — Он просто стесняется!

— Да, неловко ему! Если мы расскажем, вы тоже будете валяться от смеха, — Гранат покачала головой, но тоже не спешила раскрывать карты. Это была личная тайна Леденца, и хоть они были близкими друзьями, лезть в чужие дела не стоило.

Тяньсюань склонила голову:

— Дай угадаю... В прошлой игре Леденец играл за девушку, и «Единый мир» влюбился в него, не зная, что он мужчина. Начал ухаживать, а Леденец отказал, и тот из любви перешел в ненависть? Или Леденец признался, что он «он-лайн леди», а тот не поверил и решил, что его обманывают? Или он узнал правду, но все равно хотел быть вместе, а Леденец отказал? Что-то из этого? Ну так что, Леденец, какой вариант верный?

Леденец в ужасе уставился на нее:

— Откуда ты знаешь, что он объявил мне войну, потому что я отказал? — он тут же замолчал, хлопнув себя по лбу.

Рыба-в-соусе захлопала в ладоши:

— Ты просто невероятная, сама догадалась!

Гранат тоже с интересом смотрела на Тяньсюань: эта девчонка ей определенно нравилась.

— Ладно! Раз Сяо У все поняла, рассказывай сам! Из-за этой истории нам, похоже, придется уходить из гильдии «Романтика», — Яогуан пнул Леденца.

Тот вздохнул:

— Ладно, расскажу. Он ухаживал за мной, я отказал и сказал, что я мужчина. Думал, он отстанет. Но он заявил, что ему плевать, ему просто нравится со мной играть. Я психанул, вышел из их гильдии и ушел к Рыбке. Он меня доставал, я не отвечал. В итоге я сказал, что люблю женщин, притащил Рыбку и заявил, что она моя жена! Кто же знал, что он сразу объявит нам войну и начнет гильдейскую битву? Так мы и стали заклятыми врагами.

Тяньсюань надула губы: вот что значит «не доставайся же ты никому»...

— Бегите от таких гильдмастеров, целее будете.

— Ладно, остолоп, хватит грустить. Лучше подумай, где взять жетон, на двадцатом уровне сами создадим гильдию. Я выхожу, завтра на работу. Встретимся здесь же! — Рыба-в-соусе вышла из игры.

— Я тоже, завтра рано вставать, — Тяньсюань последовала ее примеру.

— Ладно, завтра соберемся, — Яблоко махнул рукой, и все по очереди вышли из сети.

Понедельник, утреннее совещание. Тяньсюань едва не заснула, слушая отчеты. Только когда начальник сказал «Разойтись, продолжим после обеда», она почувствовала себя свободной.

В полдень приехал Тяньхуа, а Яогуан задерживался, поэтому они решили занять столик в их любимом ресторане «Огонек».

Ресторан специализировался на острой кухне. Для Тяньсюань, любительницы перца, это был настоящий рай, где она обедала каждый рабочий день.

— Третий брат, ты же любишь легкую пищу, может, пойдем в кантонский ресторан? — Тяньсюань вдыхала аромат специй, но не хотела, чтобы брат остался голодным.

Тяньхуа поправил очки и улыбнулся:

— Глупышка, я любил легкое, пока учился в Гуандуне. Сейчас я давно вернулся к старым привычкам. Вся наша семья любит острое, как я могу быть исключением? Я уже давно привык обратно. Сейчас для меня нет еды вкуснее острой.

— Тогда надо было поступать в Хунань! — Тяньсюань повела его внутрь.

Они сели за столик, официант принес чай. Тяньсюань все еще мучил вопрос о причинах его отъезда.

— Третий брат, почему ты все-таки уехал тогда в Гуандун?

— Из-за одной девушки, — Тяньхуа вздохнул, глядя на сестру. — Любопытно, да?

— Конечно! Ты уехал внезапно, я не успела спросить, а когда ты вернулся, четвертый брат завел разговор, и вы чуть не подрались! Я видела, как мой спокойный, рассудительный брат набросился на него, как я могла после этого спрашивать?

Тяньхуа потрепал ее по голове:

— История банальная. В университете у меня была девушка, но она просила не говорить семье. После выпуска я получил направление в аспирантуру, а она вернулась в Гуандун. Я поехал за ней, чтобы быть вместе, но оказалось, что меня обманули. Когда я писал диссертацию, мы виделись редко. А в день ее рождения я приехал без предупреждения и увидел, что она крутится с какими-то стариками ради их денег. Оказалось, она давно была помолвлена, а со мной была только ради прописки в столице...

<http://bllate.org/book/22453/2360714>